

Только после того, как Чжу Цзи Лонг проехал несколько миль, он вывел батальон Юн Гард обратно в столицу.

С лошадьми, тяжело дышащими на бёдрах, каждый из 2000 солдат батальона Ёнвэй был запятнан кровью, не зная, кто он - свой или вражеский, они размахивали промокшим кровью оружием и радовались содержанию своего сердца.

Вернувшись в столицу, они увидели, что ворота Чаояна широко открыты, и Чунчжэнь и его сотни чиновников уже находились за воротами, чтобы поприветствовать их, а также большое количество офицеров и солдат пекинского батальона и людей, которые помогали защищать город.

"Ваншенг!"

"Мансенг!"

Среди ликования толпы, солдаты храброго гвардейского батальона держали головы высоко один за другим, как и Чан Шань Чжао Цзилун, очень гордые.

Циньская армия, атаковавшая город, выглядела очень переполненной на поверхности, особенно средняя армия с флагами, закрывающими солнце.

Однако, когда он возглавил батальон Ёнвэй, чтобы командовать городом, средняя армия Цин вообще не имела большой силы, и армия Цин, которая сосредоточилась на воротах Чаояна, была такой.

Чжу Цзы Лун судил, что армия Цин, осаждавшая город Пекин, насчитывала всего 20 000 человек, а половина из них была сдана солдатами Мин и захвачена в плен гражданскими лицами!

По данным разведки, Доргона отвечала за левое крыло армии Цин, в руках которого должно было находиться 50 000 человек, а по сведениям Императорского двора, полученным от Императорской гвардии и Лонгчампской ночи, главные силы армии Цин все еще находились в Тяньцзине, в то время как по сведениям Императорского двора, главные силы армии Цин осаждали столицу.

Императорский двор приказал переместить всю королевскую армию в столицу, первоначально Чжу Цзы Лун был против него, он считал, что его собственная разведка, что главная сила армии Цин находится в Тяньцзине гвардии!

Однако многие генералы, защищающие город, видели шествие дракона Доргоны, а сам Дзюдзи Лонг высадился на борт города, чтобы проверить его и увидеть собственными глазами.

Где именно находились основные силы армии Цин? Чего хочет Дэйгон? Чжу Цзы Дунь хорошо подумал и возненавидел тот факт, что у него нет советника рядом с ним.

На следующий день, на утреннем суде, Чунчжэнь распорядился о щедром погребении Дин Венминга и других павших солдат Мин, и сделал Дин Венминга генералом 2-го класса Цзиньву.

После этого Чунчжэнь также в составе батальона Юнвэй генерал Сюй Шэн награждал генерала второго ранга Дин Го, остальных людей - в качестве награды.

Циньская армия, хотя и временно отступает, но все еще дислоцируется в Тунчжоу, менее чем в 30 милях от Пекина, все еще представляет угрозу для столицы, придворные все еще несколько обеспокоены.

В частности, армия Тяньву, двигавшаяся на север, чтобы ухаживать за королем, неоднократно подвергалась преследованиям и перехватывалась армией Цин по пути следования, что делало марш крайне медленным.

Использование кавалерии для преследования и разделения врага было специальностью армии Цин, особенно пехоты, которая может быть сыграна до смерти, даже если их больше, суммируя тактику рейдерства армии Цин в одном предложении: атаковать их без беспокойства, дезорганизовать их оружие, и преследовать их в бег; если только они не были рассеяны с более сильной кавалерией.

.....

Недалеко от столицы бесчисленное множество людей переселило свои семьи на юг, татары пришли на юг, чтобы сеять хаос вокруг столицы несколько лет назад, а теперь они вернулись, разрушая дома, которые были построены всего несколько лет назад.

Многие люди были в отчаянии, не желая оставаться в столице, кто знает, вернутся ли татары через несколько лет.

"Увы... Что происходит с Да Мин? Серия природных катаклизмов - это прекрасно, но этот мир - либо бандиты-изгои, либо татары, как мы должны жить!"

"Мы просто хотим жить в мире несколько лет, и не дай Бог?"

Бессчетное количество людей произносило крики отчаяния и беспомощности, страдая не от бедности, а от тревоги, и теперь они только надеялись, что этот мир будет мирным.

Один из молодых людей сказал с мучительной решимостью: "После этого побега я больше никогда не вернусь домой к Чжи Ли!".

Кто-то сказал: "Чжао Сан, если ты не вернешься к Чжи Ли, то где ты сможешь надолго остепениться? Солдаты татар также побывали в Шаньси и Шаньдуне, а Хэнань и Шэньси каждый год преследуют бродяги, так что мы не можем сбежать на юг от реки Янцзы, не так ли?".

Время, когда люди особенно ценили родину, Желтая река вблизи провинций жизни не имеет больших различий, расстояние от дома недалеко, будущее Чжи Ли совершенно стабильно, а также близко к отставке.

Это был разумный диапазон, который каждый мог принять в своем сердце, но если они действительно покинули свои родные города и бежали на юг к югу от реки Янцзы, то никогда ли они не вернутся?

Чжао Сан сказал: "Почему мы не можем поехать в Цзяньнань? Это была Земля Процветания Дракона из династии Мин, и наследный принц управлял ею несколько лет, чтобы подавить все восстания. Я слышал, что правительство Нанжили все еще принимало беженцев. Организация питания, жилья и работы, а также получение зарплаты, может быть, даже доли на ферме..."

Человек чихнул: "Ерунда"! Как такое возможно? Куда правительство принимает беженцев?

И вы можете организовать питание, жилье и работу? Я думаю, что ты падаешь в обморок от голода и разговариваешь во сне, не так ли?"

Чжао Сан сказал: "Я не говорю ерунды. Дядя моей матери - газетчик и читает в газетном киоске "Хуан Мин Таймс". !"

"Я не знал, что у тебя есть грамотный дядя, но все равно не верю. Правительство было бы благодарно сжечь ладан, если бы нас не выгнали, как... Это может разделить землю".

Ученый в белой шкуре в толпе Ли Синь сказал: "То, что он говорит - правда, я был в префектуре Южного Чжили Фэньяна, и местные власти действительно принимают беженцев, Он также организует питание, проживание и работу, а тем, кто молод и достаточно силен, чтобы вступить в армию, также будет дано 50 акров хорошей земли, а тем, кто готов возделывать землю, также будут даны поля".

"Ты говоришь правду?" Группа людей собралась вокруг Ли Синдао, их глаза были наполнены надеждой.

Чжао Сан сказал: "Это господин Ли из Хэнаня, мастер по подъемнику!"

Как только они услышали, что этот господин - ученый, толпа сразу же убедилась, что статус ученого все еще очень высок.

Изначально Ли Синь хотел отдать дань уважения наследному принцу, однако у него не было возможности, наследный принц не только был занят каждый день, но и не мог позволить ему близко встретиться, у Ли Синь не было другого выбора, кроме как вернуться домой в Хэнань, ожидая через год императорского экзамена.

Во второй половине дня, пока беженцы, спасающиеся бегством на юг, отдыхали, без предупреждения возник хаос, сначала самые южные беженцы были в большом замешательстве, затем раздавались ошеломляющие крики.

"Татары" идут! Беги..."

"Что происходит?" Ли Синь был шокирован и остановил бежавшего человека, который прошел мимо, чтобы узнать.

Человек проигнорировал его, в момент опасности, но и заботиться о том, что вы читаете, подъемник мастер, не ногами над вами даже к вашему уважению.

Чжао Сан подбежал и сказал: "Господин Ли, татар идет, режь при каждом взгляде, бегите..."

Сказав это, он взял салют Ли Син и заставил Ли Син бежать.

Тысячи цинских кавалеристов ворвались, напугав всех беженцев, предыдущая катастрофа еще свежа в моей памяти, бесчисленные соседи были убиты без причины, имущество было ограблено, дома сожжены, может ли быть, что трагедия повторится еще раз?

Запаниковавшие люди, подобно сковороде из цыплят, уток, гусей и цыплят, кричали и собирали свои скудные вещи, спасаясь бегством со своими семьями в окрестности.

Однако кавалерия Цин совсем не остановилась, даже проезжая мимо лагеря беженцев, даже не пукнула, как будто спасаясь бегством в направлении Тунцжоу.

Люди были шокированы и смущены, это не похоже на татарский стиль, не так ли, потому что они не заботятся о том, чтобы ограбить нас, бедных людей?

Мгновение спустя они наконец-то поняли, почему татары не перестали грабить людей и еду, но за ними гнались еще войска Мин.

Земля дрожала, флаги охотились, и тысячи кавалеристов армии Тянь Ву были похожи на стальной поток, гонялись за тысячами Восьми Знаменами на протяжении всего пути, клянусь сокрушить эту группу мух, которые только осмелились напасть!

"Срань господня! Как дешёво!" Чжао Сан, который прятался за деревом, воскликнул.

"Хорошо для офицеров и солдат!"

"Ух ты, это флаг дракона, это армия Тяньву?"

"Нахуй этих гребаных татар!"

"....."

Изначально Ли Синь немного беспокоился за безопасность столицы, но когда он увидел сильную и мощную армию Тянь У, его сердце, висевшее в воздухе, тогда приземлилось мирно.

.....

<http://tl.rulate.ru/book/41393/946819>